

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА

Цуран С.А.

Изучая право, как и любой другой социальный институт, доктрина использует целый методологический арсенал, одним из наиболее универсальных, популярных и удобных для использования является метод классификации.

При правильном использовании метода классификации при изучении комплексных явлений становится куда проще понимать их природу, находить закономерности в системе, на основе которой построены сами явления [3].

Право в данном случае не стало исключением: еще со времен римских юристов свою популярность приобрела дихотомия частного и публичного права. Автором данной концепции доктрина традиционно называет Ульпиана [1].

Зачастую данная концепция критикуется в научном сообществе за отсутствие четкого ответа на вопрос: какое право является частным, а какое право является публичным, исходя из этого указывается на неприменимость дихотомии на практике. С такими выводами не стоит соглашаться.

Практическую значимость дихотомии не стоит искать в нормах права в позитивном смысле, как в общеобязательных формализованных правилах поведения, исходящих от государства. Такие правила по своей природе не могут быть частными: они уже изданы публичным субъектом в рамках обеспечения одной из своих функций (например, природоохранной, социальной), и от этого попытки применить дихотомию становятся несостоятельными.

Наибольшее значение разделение права на частное и публичное имеет в процессе правоприменения, для рассмотрения этого аспекта уместно обратиться к концепции механизма правового регулирования, предложенного С.С. Алексеевым (МПР) [2].

На протяжении всего действия МПР правоприменитель отвечает для себя на вопросы: какая норма права действует для данного правоотношения, исходя из имеющихся юридических фактов; какие субъекты данных отношений; какой итог допустим в подобной ситуации (правоприменительный акт), и на другие вопросы [2].

Важнейшим элементом МПР является правовое сознание, им пронизаны все этапы МПР, и как раз в правосознании и содержатся установки о том, что является частным, а что публичным. Эти установки дают понять природу самого отношения, цель, ради которой субъекты в него вступают, значимость его для общества. То есть дихотомия частного и публичного права – один из инструментов оценки сложившегося отношения, а уже исходя из такой оценки, полностью поняв природу отношения, правоприменитель сможет обличить такое отношение в правовую форму.

В качестве примера рассмотрим несколько институтов природоресурсного права. Данные правоотношения уникальны тем, что складываются по поводу пользования объектами, составляющими исключительную собственность государства (ст. 13 Конституции Республики Беларусь).

Рассмотрим некоторые аспекты использования лесов. Тут наиболее ярко видно столкновение частного и публичного. С одной стороны, Лесным кодексом Республики Беларусь закрепляется ведение лесного хозяйства, определяемая как отдельная отрасль экономики, задачи которой – охрана, защита, воспроизводство, рациональное использование лесов (п. 16 ст. 1 Лесного кодекса Республики Беларусь). С другой стороны, выделяется лесопользование как деятельность, в процессе которой используются лесные ресурсы (п. 24 ст. 1 Лесного кодекса).

Круг субъектов, которые могут осуществлять лесное хозяйство строго ограничен государственными лесхозами, государственными научными учреждениями, организациями, подчиненными местным исполкомам, ведущим лесопарковое хозяйство (п.1 ст. 20 Лесного

кодекса).

С другой стороны, лесопользователями могут быть граждане, юридические лица и индивидуальные предприниматели, причем граждане имеют меньший объем возможностей, нежели юр. лица и ИП (п. 4, 5 ст. 37 Лесного кодекса).

Таким образом, в МПР общественных отношений по использованию лесов основным юридическим фактом выступает цель использования: если цель использования лесов – защита, охрана, воспроизводство и т.п., то в такие отношения допускаются только государственные субъекты. Если цель использования лесов хозяйственная, то допускаются частные субъекты. Дальнейшее действие механизма правового регулирования зависит от цели, и значительно отличается как самими правоотношениями, методами, их результатами и проч.

Очевидно, что субъекты правоотношений не будут всегда действовать в рамках, предложенных нормативными правовыми актами, причем скорее не нарушая их положения, а действуя в «серой зоне». В таком случае правоприменитель будет обязан использовать свои критерии оценки частного и публичного, для определения применимой нормы права, субъектов, прогнозируемых результатов правоотношений.

Иным показательным примером постоянного применения дихотомии частного и публичного является распоряжение водными объектами. Как и леса, воды – исключительная собственность государства, рассмотрим институт аренды поверхностных водных объектов для рыболовства (ст. 32 Водного кодекса Республики Беларусь).

Водные объекты защищаются и охраняются компетентными государственными органами, однако публичный элемент не просто допускает пользование такими объектами, но и разрешает переход части права собственности на них: путем передачи во временное пользование.

Передача в такое пользование возможна в строгом соблюдении ряда условий: во-первых, снова обязательна цель – рыболовство, во-вторых, круг субъектов такого правоотношения ограничен как со стороны арендатора, так и со стороны арендодателя (заключить такой договор можно только с местным исполкомом, обязательно решение местного совета, обязательна техническая документация по осуществлению рыболовства и проч.)

То есть в правоотношениях аренды такого объекта первым делом также необходимо провести анализ границ частного и публичного интереса в данном отношении, проведения всех необходимых мероприятий, не свойственных обычному договору аренды, а возникших из специфики сдаваемого в аренду объекта. Анализ интереса субъектов правоотношения – первый этап в МПР, без него в принципе невозможно осуществление каких-либо действий по распоряжению водными объектами. Неправильный анализ на первом этапе повлечет искажение действия всего МПР и, как итог правоотношения, некорректное распоряжение уникальными объектами.

Дихотомия – не просто теоретическая конструкция, а реально применимый инструмент. Причем применим он в отношении правосознания в целом, и интереса в частности, прямо влияющих на практически любое правоотношение. Дихотомию следует рассмотреть не как классификацию, которая может разделить право на два множества в научных целях, а как мыслительную конструкцию. Правоприменителями она применяется в «автоматическом» режиме, на уровне подсознания, и дает ответы на фундаментальные вопросы. Доктрине следует обратить внимание на то, каким образом сложился такой алгоритм в работе правосознания, который делит право, интересы, субъекты на частные и публичные. Логика построений таких мыслей – ключ к тому, как на сегодняшний день устроено право. Правильно отвечая на вопрос «является ли отношение частным либо публичным?», правоприменитель избирает верный вектор для работы всех звеньев механизма МПР, что в конечном счете приводит к достижению целей правового регулирования. В этом и состоит актуальность изучения дихотомии частного и публичного.

1. Кузищин, В.И. История Древнего Рима. Римское право и общество. Тексты и документы / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк; под ред. В. Кузищина. – М. : Свет, 2008. – 320 с.
2. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. издат., 1966. – 187 с.
3. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько; – М. : Юристъ, 2004. – 245 с.

БАНК КАК СУБЪЕКТ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Шинкарук Д.А.

Успешное развитие рыночной экономики невозможно без функционирования такого субъекта хозяйствования, как банк. Данное исследование посвящено анализу особенностей корпоративного управления в банке. Следует отметить, что корпоративное право является новой, неисследованной отраслью права в правовой системе Республики Беларусь. Актуальные вопросы корпоративных правоотношений всегда были в центре внимания ученых. К числу таковых следует отнести работы таких ученых-правоведов, как Л.А. Козыревская, А.В. Витушко, Ю.Г. Конаневич и др. Вместе с тем, следует отметить, что отдельных исследований, посвященных вышеназванной проблематике в отечественной юридической науке немного. К ним можно отнести работы А.Е. Мандрик, Н.П. Пустовой. На наш взгляд, данный тезис свидетельствует о высоком коэффициенте актуальности настоящего исследования.

В юридической литературе существует несколько точек зрения относительно правовой природы корпоративных отношений. Так, например, Р.Ш. Бигзаев полагает, что корпоративные отношения следует относить к области гражданского права [1, с. 9]. В.Ю. Бакшинская считает, что названные правоотношения не укладываются в область гражданских правоотношений [2, с. 16]. Как видим, в юридической науке отсутствует единое мнение относительно отраслевой принадлежности корпоративных правоотношений. Такое многообразие позиций по исследуемому вопросу, как нам представляется, обусловлено новизной исследуемой отрасли права и спецификой корпоративных отношений. Рассмотрим некоторые аспекты корпоративного управления в банке.

Рассмотрим правовую природу банка. Обратимся к понятию «Банк». Легальное определение данного понятия дано в ст. 8 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК). В соответствии с указанной нормой банк представляет собой юридическое лицо, имеющее исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции:

- Привлечение денежных средств физических и (или) юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты);
- Размещение привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности;
- Открытие и ведение банковских счетов физических и (или) юридических лиц;
- Иные операции, предусмотренные БК.

Как справедливо отмечает Н.П. Пустовая «Банки являются активными, неотъемлемыми участниками финансового рынка, финансово-кредитной системы государства, выступая и в качестве участников, и в качестве организаторов банковских операций» [3, с. 52 – 53]. В Республике Беларусь, как, впрочем, и в других государствах, банковская система имеет двухуровневую структуру. Согласно ст. 5 БК банковская система Республики Беларусь включает в себя Национальный банк и иные банки. Отметим, что в настоящее время в Республике Беларусь действует 21 банк [4].

Статус Национального банка Республики Беларусь (далее – Нацбанк) определяется ст.